

Глава 86: Семейный ужин

— Она и вправду их мама?..

Как только я решил выйти в коридор и оставить Катану с детьми наедине, прямо за дверью мне встретился Дик. Учитывая коробки с едой из столовой, намерений подслушивать у него не было, но всё же...

— Да. Я же говорил, что она жива и однажды приедет за ними.

— Но она... — Ричард сдавил пластмассовые контейнеры. — Она же бросила их, так? Ни они, ни мы ничего о ней не знаем, вдруг она плохой и жестокий человек?

По взгляду полному тревоги легко понять, насколько Ричард хороший парень. Живя здесь, он пропускает боль многих детей через себя и старается помочь им. Наверное такова и есть натура героя.

— Как я и сказал ранее, она моя подруга. И обстоятельства, из-за которых она лишилась их, никак не зависели от неё.

— О чём ты?

— Всё, что тебе нужно знать, так это то, что она их мать и для неё Юки и Рейко важнее всего на свете.

— Но... — с тревогой он глядел в сторону комнаты близнецов, пока глубоко не вздохнул и не перевёл взгляд на меня. — Но, а с тобой, Брюс, всё будет хорошо?

— Со мной? — его беспокойство искренне меня удивило.

— В новостях и интернете... — Дик почесал затылок, подбирая лучшие слова. — Все только и говорят чепуху о вас, да ещё и то видео всплыло. Если она заберет Юки с Рейко, вы будете в порядке?

Занятно. Я никогда не просил его обращаться ко мне на "Ты" или по имени, Ричард сам через какое-то время спустя нашего знакомства начал это делать. Это было так естественно что для него, что для меня, что я никогда об этом не задумывался. Поэтому слышать от него "Вы", при общении наедине, несколько режет слух.

— Со мной всё будет в порядке. — я положил руку ему на плечо и улыбнулся.

— Дик! У меня занятия кончились, пошли в город! Ох! Мистер Уэйн, здравствуйте! — к говорящим подбежал подросток с причёской под ёжик, вызывающе отдающей рыжим, и, несмотря на среднее телосложение, полными, как у хомяка, щеками.

— Привет, Герберт.

— Ох, вы помните мою фамилию? Вы и вправду впечатляете!

— Не то чтобы это было сложно запомнить. Ладно, мне пора.

— Ага, пока!

— Д-до свидания, Мистер Уэйн.

Брюс, проверяя время на наручных часах, направился в сторону холла.

— Что такое? Богач что-то тебе не того наговорил?

— Н-нет, просто чувство странное... — Дик притронулся к плечу. — Такое естественное?..

— О! Ты что, влюбился? Может и твоё "до свидания" было не обычным прощанием, а?

— Да иди ты! — отбросив странное чувство, Ричард поймал шею приятеля в клинч.

****Брюс****

До назначенного времени оставался час. Поэтому я мог не спешить и выбрать самую длинную из возможных дорог. Наверняка завтра Катана задаст множество вопросов, на которые я не смогу дать честный ответ. Кто поверит, что их реальность всего лишь чья-то выдумка, а страдания придуманы для развлечения людей по ту сторону глянцевых страниц? Звучит, как нелепая шутка. Забавнее то, что даже моя жизнь, мой опыт и трудности — всё это может быть создано для чьей-то забавы. Если так, то надеюсь вам весело.

Пока я ехал, обруливая старый убитый форд тёмно-зелёного цвета, дожидался, когда рендж ровер серебристого оттенка примет решение и перестроится, всё это время в голове, как фонарные столбы на дороге, проносились воспоминания.

Я знал, что это случится, но не знал точно когда. Я провёл три месяца, наблюдая за их домом, за их семьёй. Всё время меня терзали сомнения, я не мог представить девушку в окне,

аккуратно меняющую пеленки дочерям, убивавшую десять минут на выборе каждого овоща, чтобы накормить мужа самым вкусным; я не мог представить её в образе Катаны, хладнокровной убийцы.

Но тот самый день настал, Такео, брат Масео, пришёл и попросил того дать ему крупную сумму денег в долг. Он давно был связан с якудза, из-за чего в семье от него отказались и вычеркнули из семейного реестра, да и в деньгах из-за этого он не нуждался. Это был лишь предлог. Кто знает, дав Масео ему денег, тот мог попытаться наложить руки на Тэтсу, предмет раздора, женщину, желание которой и стало тем, что его надломило.

Я помню и огонь, так быстро распространявшийся, и крики маленьких Юки и Рейко, то как хватаю их и из уютной, украшенной с любовью детской кровати и уношу прочь. Помню людей, что с силой сдерживали терзаемую от горя мать, готовую помчаться в насквозь пылающий дом. Один из мужчин, сосед, что стоял в стороне, скривил лицо от этой картины, снял свою чёрную потрепанную куртку и накрыл лицо Масео, лежащего на земле в луже крови, он нависал над ним пару минут, не выдавая эмоций, лишь его пальцы дрожали, словно руками он хотел закрыть себе уши, чтобы не слышать крик отчаяния матери, теряющей детей и не способной ничего сделать. Я тоже хотел закрыть себе уши...

Ещё я помню сомнения. Правильно ли я поступаю? Что разлучаю дочерей с матерью. Должен ли я был защитить Масео, спасти всю семью? Был ли другой способ?

Но нет. Других вариантов не было. Смерть Такео однозначно привела бы якудз к семье Ямаширо. А побороть целый клан я был не способен, вряд ли сейчас смог бы, уж точно не успел бы за несколько дней или недель, пока бы они не нанесли новый визит. Я мог бы подставить под удар кого-то другого, условного плохого человека — педофила, маньяка, преступника; но помимо смерти человека, заслуживающего жить гораздо меньше, чем Масео, погибло бы куда больше людей, все, кого спасла своими намеренными и непреднамеренными действиями Катана.

Как я хотел бы быть человеком, способным не думать о последствиях своих решений, человеком дела. Но всякий раз, когда я пытаюсь им быть — это не заканчивается ни чем хорошим.

— Хааа... — осознав, что несколько превышаю скорость, я сдавил кожаный руль и на выдохе стал отпускать педаль газа.

—Пятнадцать минут спустя—

Даже по долгой дороге, мне потребовалось тридцать минут, чтобы доехать. Поэтому я решил некоторое время постоять, оперевшись на машину и по разглядывать район. Много высоких зданий, не самые чистые улицы, несколько бездомных, вмятины как на домах с дорогами, так и на уставших лицах людей. В общем, обычный район Готэма, хоть и с дорогим жильём, из-за низкого для этого города уровнем преступности.

Пока я наблюдал за ссорой двух чернокожих грузчиков, один из которых явно был помощником со стороны, ибо жаловался на то, что не понесет холодильник на девятый этаж, на остановку прибыл школьный автобус.

Рыжеволосый мальчишка вышел из него, без особого настроения. Видимо дела в новой школе складываются не лучшим образом. Когда он проходил мимо меня, то не мог отвести взгляда от колёс машины.

— Что, думаешь за сколько эти диски удалось бы сплавить?

— Да... В-в смысле нет! Простите меня! — он засуетился и быстрым шагом пошёл домой.

— Мне жаль Джейсон....

.....

Поднявшись к квартире Альфреда спустя десяток минут, почти дождавшись нужного времени, я позвонил в звонок. Дверь была прочная и дорогая, до встречи с Тоддом у него была другая, мало отличающаяся от пошарпанных соседских.

— Мастер Брюс?.. — сквозь морщины, Ал широко улыбнулся. Полагаю, он боялся, что я так и не приду. — Заходите, еда правда ещё доготавливается, но пока можете попить чаю и познакомиться с Джейсоном.

— Хорошо.

Войдя внутрь я был приятно удивлён интерьеру, он не был дорогим, скорее простым, но качественным. На столах и на полках в шкафах пребывал порядок, такой, что казалось, что эта квартира выставлена на продажу и готова принимать клиентов. Проходя вдоль закатно-оранжевой стены, я проглядывал фотографии. Среди них были фото Джейсона, Хелены, Ала с ними, и даже мои. Несколько секунд я остановился на своём фото с родителями, там я улыбался, естественно и от всего сердца. Проведя вдоль стёкла рамки пальцами, услышал скрип.

Дверной звонок

— Джейсон, откроешь? — донесся голос Ала. Через секунду Тодд вышел ничего не говоря и пошёл к двери. Альфред же вернулся с кухни и подошёл ко мне. — С нами поужинает ещё кое-кто, мастер Брюс, вы не против?

— Нет, я не про...

Дверь открылась и моё сердце забилося сильнее, не знаю дело ли было в самой девушке или в её шёлковом пурпурного цвета платье, от которого я не мог отвести взгляда. Лишь напомнив себе о том, что передо мной ребёнок, я смог успокоить ускорившееся сердце.

— Я не опоздала? — сняв красное бархатное пальто, спросила Хелена.

— Нет, мы всё ещё ждём толстосум-...

— Кхм-Кхэм...

— Вы?! — резко обернувшись на моё покашливание, Джейсон закричал. Слегка погодя, его глаза стали ещё шире, когда он понял, что я был тем мужчиной у машины.

— Вы должно быть Джейсон и Хелена, да? — натянув улыбку, я начал разговор.

.....

Вместо привычного расположения за столом, каждый на своей стороне, мы расселись по двое друг напротив друга. Хелена села следом за мной по правую руку, в то время как Алу и Джейсону не оставалось ничего другого как занять места напротив, в случае Джейсона я не удивлюсь, что он бы не отказался занять место в соседней комнате.

— Мистер Уэйн, хотите вина? — с улыбкой предложила мне Бертинелли. С самого начала она выказывает своё расположение. Могут ли быть у неё на это, какие-то особые мотивы?

— Хелена, что на тебя нашло? Ведешь себя странно. Платье надела, волосы причесала, да и говоришь никак обычно. — под "причесывание", Джейсон имел в виду завивку.

— Кто бы говорил, сам гостю даже в глаза смотреть не можешь, чудила! — на секунду Хелена вышла из себя, а затем поняла, что сделала и натянула милую улыбку ещё один раз. — Ха-ха, простите меня, что-то на меня нашло...

— А, точно! Хелена влюбилась? Хелена влюбилась!

— Ах ты мелочь!

Пока шла перебранка между младшими, мы с Альфредом встретились взглядами. На мою кривую улыбку он ответил мягкой.

— Разве не весело, когда за едой много болтовни? Хоть это и немного странно есть с вами, Мастер Брюс, за одним столом. — этикет запрещает слугам есть за одним столом вместе с

господами. Поэтому мы редко кушали вместе.

— Ну мы ели сэндвичи, когда рыбачили, разве нет?

— Ох, вы помните? Хоть это и было всего однажды.

После этого мы с Альфредом замолчали, Хелена вконец вышла из образа и спорила с Джейсоном, а я наслаждался вкусной едой и приятным вечером во всю, не думаю, что когда-нибудь у меня получится провести ещё один такой.

.....

— Бхуууу... — прислонив лицо к плечу, я старательно изображал слона.

— Слоновая кость! — выкрикнула Хелена, принеся нашей команде балл.

Ужин, семейные игры, чай с десертом. Это милый вечер. Хотелось бы, чтобы у Альфреда каждый вечер был таким. Но это будет зависеть лишь от него самого.

****Годами ранее. Интервью Сильвер****

— Нашим читательницам не терпится узнать, как вам удалось захомутать такого парня, как Брюс Уэйн. В смысле он же полный набор, Ха-ха-ха...

— Ха-ха-ха, да, он лучший. — посмеявшись вместе с журналисткой, Сильвер на время задумалась. — Ну... Сложно сказать, я была упорной, но не была навязчивой, наверное? Ха-ха-ха... — от смущения она ещё раз посмеялась.

— А кто первым признался?

— Эмм, это один из тех простых вопросов на который сложно ответить. Технически это была я, но даже я сама в то время не ждала ответной симпатии. Поэтому хоть Брюс и признался после меня, чувствовалось это как первое настоящее признание в наших отношениях.

— Удивительно, звучит так романтично. Помните, что на вас было в момент признания?

— Ну... — Сильвер погладила вьющуюся прядь и продолжила. — Красное пальто и серебряное платье, в тон волос, знаете, такого глубокого цвета, ловившего в себя каждый лучик света.

— Ага. Значит красное пальто и платье с глубоким цветом в тон волос, вот ваш секрет? Ха-ха-ха...

— Видимо. Ха-ха-ха...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/12171/801538>